

На правах рукописи

Алексеева Виктория Евгеньевна

Эстетическая оценка в мире языковой личности
(на материале творчества Л.Н. Толстого)

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва – 2009

Работа выполнена в Отделе теоретического и прикладного языкознания
Учреждения Российской Академии наук Института языкознания

Научный руководитель: кандидат филологических наук
Ковшова Мария Львовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Брагина Наталья Георгиевна
кандидат филологических наук
Шестакова Лариса Леонидовна

Ведущая организация: Институт научной информации
по общественным наукам РАН

Защита состоится «4» сентября 2010 года в ___ часов на заседании
диссертационного совета Д 002.006.03 в Учреждении Российской Академии
наук Института языкознания по адресу: 125009, Москва, Б. Кисловский пер., д.
1, стр. 1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
языкознания.

Автореферат разослан «31» августа 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

А.В. Сидельцев

2010А
8107

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению роли эстетической оценки в пространстве языковой личности Л.Н. Толстого.

В широком круге работ, посвященных оценке, эстетическая оценка, как правило, не выделяется в качестве основного объекта лингвистического исследования. «Семантика эстетической оценки так, как она представлена в естественных языках, еще ждет своего систематического и полного описания» [Арутюнова 2004: 6].

В современной лингвистике, ориентированной на изучение взаимосвязи языка и личности в культуре, важнейшей является также тема языковой личности. Изучение эстетической оценки в этом ракурсе позволит глубже понять внутренний мир языковой личности, раскрыть миропредставления и систему ценностей языковой личности во всей ее полноте, исследовать тот или иной текст в соотношении с замыслом его создателя.

Актуальность диссертации определяется, таким образом, исследованием эстетической оценки с позиции новой, еще формирующейся в науке, культурно-персоналистической парадигмы, возникшей в русле антропологического подхода к языку. Актуальным является само описание языковой личности великого писателя и мыслителя Л.Н. Толстого и анализ языковой актуализации его эстетических воззрений.

Цель диссертации – определение роли эстетической оценки в пространстве языковой личности Л.Н. Толстого на материале прилагательных эстетической оценки.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

- уточнить статус эстетической оценки прилагательных в рамках общей категории оценки, выделить ее доминантные и второстепенные признаки и отграничить от смежных категорий;
- описать соотношение факторов интенсивности, эмоциональности и экспрессивности в составе эстетической оценки;
- обобщить основные теоретические положения, связанные с понятием языковой личности, а также базовые принципы исследования художественного текста;
- проанализировать эстетическую концепцию Л.Н.Толстого, этапы ее становления и соотнесение эстетического и этического в мировоззрении писателя;
- исследовать связь между эстетическими позициями Л.Н. Толстого и ролью прилагательных эстетической оценки в его творчестве;

- разработать алгоритм анализа прилагательных эстетической оценки в художественном тексте.

Объект исследования – эстетическая оценка в семантике прилагательных на материале произведений Л.Н. Толстого.

Предмет исследования – оценочная семантика прилагательных в аспекте языковой личности.

Данная работа – первый опыт теоретического осмысления и аналитического описания эстетической оценки в языковой картине мира великого писателя – писателя-философа, писателя-мыслителя, глубоко понимающего мир русской духовной культуры.

Творчество Л.Н.Толстого представляет особый интерес для изучения проблемы соотношения прилагательных эстетической оценки и языковой личности во всей ее полноте. В современной филологической науке до настоящего времени не появлялось работ, посвященных анализу эстетической оценки в пространстве языковой личности, в том числе отсутствуют работы, в которых анализировалась бы эстетическая оценка у Л.Н. Толстого. Предпринятое исследование является поисковой работой как в теоретическом, так и методологическом плане. Этим определяется новизна исследования.

Прилагательные эстетической оценки представляются важнейшим ресурсом, с помощью которого создается словесное богатство языка и выразительность речи. Без прилагательных эстетической оценки невозможно описать специфические, свойственные определенному объекту и отличающие его от остальных признаки; прилагательные эстетической оценки уточняют и углубляют характеристику персонажей, событий, предметов.

Основными прилагательными эстетической оценки в русском языке являются *красивый* и *некрасивый*. Прилагательные положительной эстетической оценки – единицы: *прекрасный, обворожительный, привлекательный, прелестный, благообразный, благовидный, милостивый, чудный, изящный, элегантный, грациозный*. Данные прилагательные являются основным материалом исследования; они анализируются в текстах художественных произведений, дневников и писем Л.Н. Толстого.

В работе использованы следующие методы: метод дефиниционного анализа, метод дискурсивного анализа, метод идеографического описания, структурно-семантический анализ. В процессе работы также применяется метод количественных подсчетов, приводятся этимологические данные, дается историко-культурологический комментарий.

Теоретической основой исследования являются функционально-семантический и коммуникативно-прагматический подходы в работах, посвященных оценке (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, Т.В. Маркелова и др.), в которых описание языкового знака осуществляется с точки зрения его

функционирования в речевой деятельности, в том числе в художественном тексте. В основу исследования также легли труды по описанию языковой личности (Ю.Н. Караулов, Ю.Д. Апресян, В.Г. Гак и др.) и по общей теории художественного текста (В.В. Виноградов, Ю.М. Лотман, М.М. Бахтин, Г.О. Винокур и др.).

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении основных теоретических положений языковой категории оценки и ее анализе в соединении с категорией языковой личности, в раскрытии их взаимосвязанности и возможности описания путем исследования языковых единиц, выражающих оценочные смыслы. В работе созданы принципы описания пространства языковой личности на материале прилагательных эстетической оценки в творчестве Л.Н. Толстого.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в теоретических курсах по языкознанию, для ведения семинаров по лингвистическому анализу текста, а также для спецкурсов, посвященных творчеству Л.Н. Толстого.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования получили освещение в 4 публикациях (общим объемом 1,4 п. л.); одна статья – в издании, рекомендованном ВАК (общим объемом – 0,4 п. л.). Результаты исследования обсуждались на конференции молодых научных сотрудников и аспирантов в Институте языкознания РАН (2003), на научных чтениях, посвященных столетию со дня рождения М.П. Николаева (в ТГУ им. Л.Н. Толстого, 2004), на Яснополянских научных чтениях в музее-усадьбе Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» (2005).

Данная работа является первым шагом в исследовании роли прилагательных эстетической оценки в пространстве языковой личности.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, четырех глав с выводами к каждой главе, Заключения, Библиографии и Приложения. Общий объем диссертации – 172 страницы в компьютерном наборе.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяется предмет исследования, раскрываются задачи и методы работы.

В I главе диссертации – «Эстетическая оценка как объект лингвистического исследования» – уточняются и обобщаются положения об эстетической оценке с позиции философско-эстетического и лингвистического подходов.

§1.1. «Оценочный компонент значения» посвящен категории оценки, проблеме классификации оценок и определению позиции эстетической оценки в ряду других. Оценка отражает отношение человека к всевозможным явлениям действительности, включая, прежде всего, социальные отношения, устанавливает их значимость, соответствие нормам и принципам, действующим в определенный период времени в конкретной точке пространства для определенной группы людей или отдельной личности. Таким образом, категория оценки изначально антропонимична. «Оценка представляет Человека как цель, на которую обращен мир. Ее принцип – “Мир существует для человека, а не человек для мира”. Мир представляется оценкой как среда и средство для человеческого бытия. Она не может быть независима от человека, и если жизнь Человека имеет цель, оценка явно или неявно подчинена этой цели» [Арутюнова 1999: 181].

В настоящей работе эстетическая оценка понимается как субъективное определение значимости, степени совершенства предметов и явлений действительности; данное определение соотносится с эстетическими взглядами, принятыми в тот или иной период времени в культурном социуме или в пространстве отдельного индивидуума.

В этой части исследования уточняется положение о том, что языковая оценка как семантическое понятие обозначает ценностный аспект семантики языковых выражений. Оценка относится к числу «собственно человеческих категорий», заданных психологической и физической природой человека и отражающих его отношение к другим людям и предметам действительности» [Арутюнова 1984: 5].

Многоаспектный характер феномена оценки ставит вопрос о классификации оценок с антропологических позиций, сквозь призму отношения человека как субъекта оценки к оцениваемому объекту. В классификации оценок, предложенной Г. фон Вригтом, эстетические оценки входят в качестве одной из форм «хорошего» в разные типы оценок. Анализируется типология оценочных средств выражения, которая основана на их семантико-ассоциативной связанности и функциональном предназначении (И.М. Богуславский); рассматриваются другие концепции. Фундаментальной представляется классификация Н.Д. Арутюновой, согласно которой аксиологические значения образуют два основных типа: общеоценочный и частнооценочный. Область оценивания значительно шире у частнооценочных значений, которые характеризуют оценочный предикат, но не оценочный оператор. Утверждается положение о том, что эстетические оценки являются особым, самостоятельным, видом оценки и вместе с этическими оценками составляют группу сублимированных оценок.

Уточнение статуса эстетической оценки в рамках общей категории оценки легло в основу понимания места эстетической оценки для ее дальнейшего описания в работе.

В § 1.2. «Характеристика элементов эстетической оценки» обобщаются основные теоретические положения относительно основных компонентов оценки, отмечается ее многоэлементность, описывается структура: «субъект оценки» – тот, кто оценивает, «объект оценки» – то, что оценивается, и «оценочное отношение», которое включает знак оценки, а также норму или стандарт оценки [Вольф 1985; Чернейко 1996 и др.]; уточняется понятие ситуации эстетической оценки.

В данной части исследования рассматривается тезис о том, что формирование оценочного признака объекта включает в себя три действия: 1) восприятие эмпирических признаков органами чувств; 2) соотношение или сопоставление их друг с другом; 3) сравнение полученного результата с имеющимся в сознании «эталоном» и выделение у предмета нового оценочного признака [Шрамм 1979].

Определяется, что ситуация эстетической оценки включает в себя три этапа: 1) непосредственное созерцание объекта; 2) сопоставление с идеалом; 3) собственно вынесение оценки.

§ 1.3. «Соотношение компонентов интенсивности, эмоциональности, экспрессивности и образности в составе эстетической оценки» посвящен таким компонентам эстетической оценки, как интенсивность, экспрессивность, эмоциональность и образность.

Категория интенсивности причисляется в лингвистике к разряду семантических [Туранский 1990] или понятийных категорий [Шейгал 1981] и служит средством языковой оценки отправителя речи тех или иных характерных или характерологических признаков. Интенсивность представляет собой количественную характеристику какого-либо качества. Она охватывает всю шкалу градации развития признака предмета, явления или события, не влекущего при этом за собой изменения данного качества. Как градуированная семантическая категория в композиционном плане данная категория представляет собой трехчастную структуру: вокруг центра – нормы качества – базируются два противочлена – «больше нормы» и «меньше нормы».

Существуют разные точки зрения, касающиеся трактовки понятия экспрессивности. Сложность определения статуса данной категории объясняется тем, что она является «одной из наиболее «размытых» областей исследования, которая в настоящее время распределяется между стилистикой, семантикой и прагматикой речи» [Телия 1991: 7]. Так, наряду с достаточно распространенным мнением об экспрессивности как «суммарном итоге, совокупном продукте, создаваемом целым рядом субъективно

ориентированных и эмоционально окрашенных отношений субъекта речи к означаемому» [Телия 1991: 6-7], некоторыми лингвистами выдвигается тезис о детерминирующем положении экспрессивной функции, которая «носит гетерогенный характер и конструируется более частными категориями эмоциональности, оценочности, образности и интенсивности» [Разумовская 1988: 93].

Оценочность, эмоциональность, или эмотивность, как правило, не представляют собой двух разных компонентов значения, они едины, как неразрывны эмоция и оценка на внеязыковом уровне. Эмоциональная оценка часто сопровождает эстетическую оценку: *красивое* может вызывать наивысшую положительную, эмоциональную оценку – восхищение, *некрасивое, безобразное* – самую низшую отрицательную оценку – презрение.

I главу завершают выводы, в которых обобщаются признаки эстетической оценки; утверждается роль оценочного компонента в семантике слова. Определяются понятия экспрессивности, эмоциональности и интенсивности в отношении признака эстетической оценки, его проявления.

В II главе «Прилагательные эстетической оценки как объект исследования в науке» исследуется имя прилагательное в его способности отражать эстетическое восприятие мира, то есть всего того, что указывает на красоту или некрасивость объектов, что может характеризовать окружающий мир с точки зрения наличия в нем признака красоты.

Рассматриваются грамматические особенности прилагательных как языковых единиц; основное внимание уделяется семантике имен прилагательных с оценочным компонентом значения.

Само знаковое устройство прилагательных взаимосвязано с пространством языковой личности, с тем эстетическим содержанием и «потенциалом», которым данная личность обладает. Это значит, что, приписывая чему-л. некоторый признак, субъект речи, во-первых, учитывает представление о норме характеризуемого объекта в отношении данного признака, во-вторых, выбирает тип атрибута (сравнивает его с некоторым эталоном или ориентируется на среднее значение признака) и, наконец, реализует оценку, выражая свое субъективное отношение к определяемому объекту.

В проанализированных в работе исследованиях [Хазр 1985; Сергеев 1980; др.] все множество качественных прилагательных делится, главным образом, на две группы. Первую группу составляют прилагательные с чисто оценочным значением. Во вторую группу попадают такие признаковые имена, которые, наряду с оценкой, содержат собственно семантический компонент.

Таким образом, во II главе обобщены и систематизированы основные положения, касающиеся специфики прилагательных эстетической оценки.

Выводами к данной главе служат выделенные признаки прилагательных эстетической оценки: 1) прилагательные эстетической оценки относятся к разряду качественных прилагательных; 2) семантику данных прилагательных составляет оценка; 3) русским прилагательным эстетической оценки свойственно употребление в двух конструкциях – атрибутивной и предикативной.

В III главе «Роль категории оценки в формировании языковой личности» освещаются вопросы, связанные со спецификой эстетической оценки и ее функционирования в мире языковой личности.

В § 3.1. «Языковая личность как объект исследования в современной лингвистике» рассматривается тема языковой личности и описываются основные подходы к ее описанию. Выделяются два магистральных направления в науке: так, при одном подходе в центре внимания находится индивид как совокупность речевых способностей. В других исследованиях, напротив, при описании языковой личности предметом исследования становятся «национально-культурный прототип носителя определенного языка...» [Воркачев 2001], собирательный культурно-исторический образ [Байбурин 1997]. Полагаем, что языковая личность существует в пространстве культуры, отраженной в языке, в формах общественного сознания на разных уровнях (научном, бытовом и др.), в поведенческих стереотипах и нормах, в предметах материальной культуры и т.д. Определяющая роль в культуре принадлежит ценностным категориям и смыслам, которые концептуализируются в семантике языковых знаков, в том числе в прилагательных эстетической оценки.

Основополагающее определение категории языковой личности принадлежит Ю.Н. Караулову: языковая личность – «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие его речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [Караулов 1987: 3]. В настоящей работе мы опираемся на предложенную Ю.Н. Карауловым модель языковой личности, которая состоит из трех уровней и представляет собой некий обобщенный тип личности, при этом множество конкретных личностей могут быть рассмотрены как ее вариации.

Особое внимание в данной части работы уделено роли оценки в структуре языковой личности. «Нет ни одного текста, не порожденного коммуникативными намерениями субъекта речи и не отражающего в своей структуре ту или иную пространственно-временную позицию по отношению к сообщаемому» [Золотова, Ониненко, Сидорова 2004: 20]. Утверждается, что именно в языке творческой личности находит «выражение оценка

изображаемого мира со стороны писателя, его отношение к действительности, его миропонимание» [Виноградов 1981: 114].

В работе развивается мысль о том, что создание «полного портрета» языковой личности, системное описание ее идиостиля чрезвычайно трудно из-за сложности объекта исследования, необходимости соотношения синхронии и диахронии, полноты охвата всех созданных данной личностью текстов. Поэтому вычленение функционирования эстетической оценки в творчестве как характеристики индивидуального языкового выражения является предметом рассмотрения в данной работе.

В следующем параграфе § 3.2. «Эстетические категории в философском и аксиологическом аспектах» излагается и уточняется тезис о том, что эстетическая оценка принадлежит эстетическому сознанию, которое еще в античном мире приобрело относительно самостоятельное значение, играя заметную роль в становлении и развитии личности. Эстетическая оценка в философском понимании – это способ установления эстетической ценности какого-либо объекта, осознаваемый результат эстетического восприятия. Излагаются взгляды на *красивое* Аристотеля, Сократа, Гегеля, Хайдеггера и др.

§ 3.3. «Эстетические взгляды Л.Н. Толстого. Определение красоты» посвящен выявлению специфики и становлению эстетических взглядов Л.Н. Толстого. В этом параграфе рассматриваются отличительные черты языковой, творческой и духовной личности Л.Н. Толстого, исследуются его представления и принципы, с которыми, согласно нашей гипотезе, коррелирует употребление прилагательных эстетической оценки в текстах писателя.

В годы работы над «Войной и миром» Л.Н. Толстой написал в одном из черновых набросков романа: «Я художник, и вся жизнь моя проходит в том, чтобы искать красоту» [Толстой 1928: 15, 241]. В начале 1870-х годов, когда Л.Н. Толстой чувствовал себя, «писателем всеми силами души» и не помышлял еще о том, чтобы оставить искусство ради моральной проповеди, он говорил: «...Добро и зло суть только матерьялы, из которых образуется красота... Поэтому, вместо понятия добра – понятия относительного – я прошу поставить понятие красоты» [Толстой 1928: 62, 64]. В те годы его эстетика имела в своем основании идеал прекрасного.

В середине 1880-х годов Л.Н. Толстой, оставаясь гениальным художником, стал моралистом и проповедником, что привело к изменению его представлений об эстетике и ее основных категориях. На первый план в его мировоззрении выходит идеал добра, которому Л.Н. Толстой стремился придать уже не относительный, как прежде, а безусловный и вечный смысл. Это привело к изменению системы его эстетических взглядов и дало новое направление его творчеству. Л.Н. Толстой постепенно приходит в противоречие с традиционными системами эстетики и создает собственную

эстетическую теорию. «Я расхожусь со всеми философами» [Голстой 1928: 62, 246].

Специфика взглядов Л.Н. Толстого на эстетику состоит в отрицании существования объективного определения красоты, так как все существующие дефиниции сводятся к определению субъективному, неслучайно многие философы переводили вопрос о красоте в иную плоскость рассмотрения – в вопрос о вкусе. Красота у Л.Н. Толстого соседствует с добром, сливается с ним иногда, но только в области духовной, нравственной, в сущности, являясь «добром», а не красотой в обычном смысле этого слова.

Глава 4 «Прилагательные эстетической оценки в языке Л.Н. Толстого» посвящена комплексному анализу прилагательных эстетической оценки в соединении с описанием языковой личности Л.Н. Толстого. Здесь излагаются и анализируются принципы миропонимания Л.Н. Толстого. Посредством анализа прилагательных эстетической оценки в различных текстах (главным образом, в художественных) выявляется глубинная связь между взглядами Л.Н. Толстого как писателя, философа, мыслителя и языковой репрезентацией этих взглядов.

В § 4.1. «Основы лингвистического анализа художественного текста. О языке Л.Н. Толстого» рассматриваются принципы лингвистического анализа текста, методы, позволяющие раскрыть не только своеобразие текстовых и внетекстовых структур разных типов, но и исследовать эстетическое содержание художественных произведений в культурно-историческом процессе.

Основная задача лингвистического анализа художественного текста, которая составляет основу для описания языковой личности писателя, – это изучение языковых средств разных уровней в системе художественного текста с функционально-эстетической точки зрения, в плане их соответствия авторскому замыслу и индивидуальной манере письма автора.

В параграфе систематизируются различные научные подходы к исследованию текстов Л.Н. Толстого, его языка и стиля. В качестве основного подхода анализируется работа В.В. Виноградова «О языке Толстого (50-60-е годы)». Рассматриваются также исследования, посвященные концептуальному анализу ключевых понятий в произведениях Л.Н. Толстого. Устанавливаются общие принципы научного анализа универсальных и культурных концептов в художественном тексте на материале произведений русских писателей (М.А. Дмитриовская, О.В. Харина, О.В. Ланская, А.Ю. Богомолов и др.).

В параграфе 4.2. «Принципы лингвистического описания прилагательных эстетической оценки в художественном тексте» разрабатываются основные подходы к изучению прилагательных эстетической

оценки и формируется алгоритм принципиально нового их анализа в свете изучения языковой личности.

Излагаются принципы описания прилагательных, предложенные Н.Д. Арутюновой для «Лексикона эстетической оценки»; проанализированы исследования авторов «Лексикона»: В.З. Демьянкова, И.К. Рябцевой, Н.Г. Брагиной, И.И. Макеевой и др.

В данных исследованиях анализ прилагательных эстетической оценки проводился по следующим аспектам.

Давалось определенное значения слова, описывалась область его денотации, указывались критерии оценки, определялось положение оценки на градационной шкале, отмечался тип эстетического воздействия, указывались ограничения на сочетаемость прилагательных. Особенно отмечался наблюдаемый в большинстве употреблений синтетизм оценки, т. е. «подключение», наряду с эстетической оценкой, других – этической и гедонистической, исследовалось отношение к норме этической, гендерной и возрастной (при оценке человека). Также отмечалась стилистическая характеристика прилагательных эстетической оценки, его коннотации и др. Создание Лексикона прилагательных эстетической оценки осуществлялось на материале русской классической литературы разных жанров и публицистики XIX-XXI вв.

Данный алгоритм описания лег в основу настоящего исследования.

В диссертации анализ семантики прилагательных эстетической оценки проводится на материале художественных произведений («Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение», «Крейцерова соната»), писем и дневниковых записей Л.Н. Толстого. Интерпретация семантики и прагматики прилагательных эстетической оценки дается в ракурсе исследования языковой личности писателя.

Тем самым, работа предполагает соединение описания прилагательных эстетической оценки в указанных аспектах с рассмотрением идейно-эстетических и философских воззрений Л.Н. Толстого на язык. В работе устанавливается тесная взаимосвязь между высказанными Толстым в его философских работах идейно-эстетическими взглядами и выражением эстетической оценки в его творчестве.

В этом состоит новый подход в исследовании эстетической оценки в мире языковой личности.

В § 4.3. «Анализ прилагательных эстетической оценки» проводится на материале 13-ти основных прилагательных, главным образом, положительной эстетической оценки в текстах Толстого: *красивый, некрасивый, прекрасный, обоиморазительный, привлекательный, прелестный, благообразный, благовидный, миловидный, чудный, изящный, эlegantный, грациозный.*

Исследование ведется в следующем порядке:

1) приводится дефиниция прилагательного эстетической оценки по словарям (Словарь Даля, Словарь церковно-славянского языка, Словарь Д.Н. Ушакова);

2) устанавливается, насколько употребление прилагательного эстетической оценки в тексте произведений Л.Н. Толстого соответствует приведенному словарному значению;

3) устанавливается и поясняется обусловленность употребления прилагательного теми идейно-эстетическими положениями, духовно-нравственными принципами, которые были присущи Л.Н. Толстому и утверждались им в философских работах, дневниках и т.п.

4) далее, с опорой на словарные сведения и результаты исследований группы «Лексикон эстетической оценки», очерчивается денотативная область того или иного прилагательного эстетической оценки в русском языке; указываются критерии оценки, определяется положение оценки на градиционной шкале, отмечается тип эстетического воздействия, ограничения на сочетаемость, дается стилистическая характеристика прилагательных эстетической оценки, указываются возможные коннотации.

Все излагаемое сопоставляется с употреблением того или иного прилагательного в текстах Л.Н. Толстого и анализируется во взаимосвязи с его эстетическими, этическими, духовно-нравственными воззрениями.

Такой ход исследования позволяет осветить языковую личность Л.Н. Толстого и роль эстетического видения мира в пространстве этой языковой личности.

Поясним сказанное на примере краткого анализа основного прилагательного эстетической оценки – *красивый*.

Словарное значение.

'Красивый', красивый или прекрасный, одаренный красотой, уряженный красою, нравный чувству изящного, *сев. баский, баской; красив*, кто или что красится, красуется, во мнении других. *Красивый вид, человек, почерк. Красивенький мальчик. Красивее или краше ее нет. На красивого глядеть хорошо, с умным жить легко. Красивый (муж) на грех, а дурной на смех. И некрасиво, да (скажешь) спасибо. Что к лицу, то и красиво. Не родись красивый, а родись счастливый'* [Даль 2004].

Красивый.

'Нравящийся по правильности, соразмерности и выбору. Красивый мужчина. Красивый наряд. Красивый слог' [Словарь церковно-славянского языка 1847].

Красивый.

‘1. Нравящийся своим внешним видом, поражающий зрение правильностью очертаний, сочетанием тонов, соотношением линий. *Красивое лицо. Красивая картина. К. пейзаж. К. закат. К. дом. Красиво* (нареч.) *писать*. || Отличающийся гармоничностью, стройностью движений. *Красивая походка. К. танец*. 2. Производящий эстетическое впечатление. *Красивая музыка. К. голос. Красивое стихотворение*. 3. Нравственно прекрасный. *К. поступок. К. порыв*. 4. Эффектный, но бессодержательный (ирон.). *Красивая фраза. К. жест. Красивые слова*’ [Ушаков 1935].

Первое значение прилагательного *красивый* указывает на зрительное восприятие и оценивание объекта. *Красивый* применяется к внешнему облику человека, воспринимаемому в целом или в какой-то отдельной части (*красивый человек, красивая девушка, красивое лицо, красивые глаза*), а также к любым другим материальным объектам (*красивый цветок, красивый город, красивый дом*). *Красивым* может быть и общая картина, не сводимая к какому-либо одному материальному объекту (*красивый вид, красивый пейзаж*). *Красивыми* бывают явления, воспринимаемые в динамике (*красивая походка, красивые манеры*). Здесь разграничиваются статический и динамический аспекты красоты. Статическая красота отличается «правильностью очертаний, гармонией красок, тонов, линий и т.п.», а динамическая красота характеризуется «стройностью и изяществом движений» [Арутюнова 2004: 10].

Красивым, как показали исследования группы «Лексикон эстетической оценки», может быть объект не только на основе зрительного восприятия, *красивым* может быть голос, мелодия. Здесь речь идет о звуковом восприятии чего-либо, что может быть источником представления о *красивом*. Но такое употребление не характерно для языка XIX века и не зафиксировано в Словаре В.И. Даля и в Словаре церковно-славянского и русского языка, а лишь в более поздних словарях XX века. Осязание, обоняние и вкус также не рассматриваются, как источник эстетического наслаждения (* *красивый на ощупь, * красивый запах, * красивое вино*) [См. Арутюнова 2004: 10; Демьянков 2004: 603–604].

Значение прилагательного *красивый* в текстах Л.Н. Толстого совпадает с тем значением, которое зафиксировано в приведенных словарных дефинициях. У Л.Н. Толстого красивое, во-первых, то, что воспринимается зрением, во-вторых – слухом: *Солнце в ту же минуту совсем вышло из-за туч, и этот красивый звук одинокого выстрела и блеск яркого солнца слились в одно бодрое и веселое впечатление* («Война и мир»).

Степени сравнения.

Прилагательное *красивый* в форме простой сравнительной степени (*красивее*) употребляется в романе «Война и мир» 3 раза, а в форме простой превосходной степени (*красивейший/ красивейшая*) – 1 раз.

Форма сравнительной степени используется Л.Н. Толстым в романе не для сравнения героев, а для характеристики динамики внешности какого-либо героя во времени. Это изменение во внешности может быть вызвано внутренним, физическим или душевным состоянием героя, его настроением и др. Ср.: *Успех ее в качестве красивой и элегантной женщины не удивлял Пьера, потому что с годами она сделалась еще красивее, чем прежде.*

Область денотации.

Обратимся к объектам эстетической оценки в текстах Л.Н. Толстого. *Красивым* здесь может быть все, что оценивается с точки зрения внешнего вида: человек, лицо, фигура, части тела, а также животные, одежда, дома, города и т.д. Но чаще всего прилагательное *красивый* используется для характеристики внешности человека. Рассмотрим подробнее, кто и что может быть *красивым* в художественных произведениях, дневниках и письмах Л.Н. Толстого.

1. Живые существа.

1.1. Человек.

Прилагательное *красивый* употребляется чаще по отношению к людям, в устойчивых словосочетаниях – со словами *мужчина* и *женщина*: при описании женщин в обобщенном смысле (11 примеров в «Войне и мире»), мужчин (5 примеров в «Войне и мире»), в романе «Анна Каренина» примерно равное количество *красивых* мужчин и женщин, а в «Воскресении» и в «Крейцеровой сонате» встречается только сочетание *красивая женщина*, сочетания *красивые мужчины* нет.

- *Говорят, что бал будет очень хорош, - отвечала княгиня, вздергивая с усиками губку. – Все красивые женщины общества будут там.*

Словосочетание *красивые женщины* употребляется в «Войне и мире» в форме множественного числа и с местоимением *все*, что говорит об обобщенном характере высказывания и видении обобщенного образа женской красоты.

То же наблюдается и в романе «Анна Каренина»: сочетание *красивая женщина* употребляется во множественном числе, в сочетании с местоимением *все* и выражает обобщенное представление о сложившемся стереотипе женской красоты. Ср.: *Мать Вронского, узнав о его связи, сначала была довольна - и потому, что ничто, по ее понятиям, не давало последней отделки блестящему молодому человеку, как связь в высшем свете, и потому, что столь понравившаяся ей Каренина, так много говорившая о своем сыне, была все-таки такая же, как и все красивые и порядочные женщины, по понятиям графини Вронской.*

Для Л.Н. Толстого-художника характерен данный обобщенный характер описания женской красоты, который эксплицируется в текстах в устойчивой

конструкции 'местоимение (все, всякая и т.п.) + красивые женщины'. Ср.: *Наташа до такой степени опустилась, что ее костюм, ее прическа, ее невпопад сказанные слова, ревность – она ревновала к Соне, к гувернантке, ко всякой красивой и некрасивой женщине – были обычным предметом шуток всех ее близких.*

В текстах Л.Н. Толстого неоднократно встречается сочетание данного прилагательного с именами собственными в атрибутивной позиции. В русском языке, как XIX в., так и XX-XXI вв., в атрибутивной позиции «при именах собственных этот эпитет практически не встречается, ср. *Люся пленительна* и (очень нечастый тип) *Пленительная Люся вышла на балкон – при нормальном Пленительная дева вышла на балкон, это была Люся*» [Демьянков 2004: 176]. Ср. в романе «Война и мир»: *Красивая Вера презрительно улыбнулась, видимо не чувствуя ни малейшего оскорбления. Можно предположить, что в данном случае сочетание красивая Вера выполняет не столько оценочную, сколько номинативную функцию и заключает в себе некоторую иронию.*

Перейдем к образам мужской красоты. Необходимо отметить, что особенность эстетической оценки у Л.Н. Толстого заключается в его пристальном внимании к этому внешнему качеству именно у мужчин. Возможно, поэтому при отсутствии обобщенного сочетания *красивые мужчины*, в текстах неоднократно описывается красота какого-либо персонажа, указываются особенные, индивидуальные признаки красоты мужчины.

Описанию *красивого* мужчины в текстах Л.Н. Толстого обычно сопутствует указание на какой-либо социальный статус, большей частью это касается военного - офицера, генерала, адъютанта, солдата и др. Образ военного являлся культурно значимым для того времени, своего рода концептом с набором стереотипных качеств и свойств: *красивый, храбрый, сильный* и т.д. Культ военной службы подчеркивался эстетикой военного костюма. Известен «культ мундира» в разных родах войск, его значимость и др. См. об эстетике внешнего вида военных: «*расшитый, сверкающий золотом или серебром гусарский, сине-красный уланский, белый (парадный) конногвардейский мундир был красивее, чем бархатный кафтан щеголя или синий фрак англomана*» [Лотман 1997: 25]. Русские императоры были военными и получали военное воспитание и образование.

И император, и офицер, и рядовой, *красивы* именно как военные; ср.: *Красивый, молодой император Александр, в конно-гвардейском мундире, в треугольной шляпе, надетой с поля, своим приятным лицом и звучным негромким голосом привлекал всю силу внимания; Солдаты, большей частью красивые молодцы (как и всегда в батареевой роте, на две головы выше своего офицера и вдвое шире его); Он не успел договорить приговора Питту, воображая себя в эту минуту самим Наполеоном... - как увидел аходившего к*

нему молодого, стройного и красивого офицера; В середине залы красивый невысокий генерал с красным лицом бойко и ловко выделял трепака.

На значимость для Л.Н. Толстого красоты мужчины указывает широкий диапазон возрастной характеристики красивых персонажей – от мальчика до старика. Ср. в «Войне и мире»: *Петя был уже большой, тринадцатилетний, красивый, весело и умно-шаловливый мальчик, у которого уже ламался голос; В дверях послышалась легкая мужская походка, бряцанье шпор, и красивый, румяный, с чернеющими усиками, видимо отдохнувший на спокойном житье в Москве, вошел молодой граф; Один мужчина средних лет, мужественный, красивый, в отставном морском мундире, говорил в одной из зал, и около него столпились; Впереди ехал свежий, красивый старик с большими седыми усиками.*

При описании мужчины прилагательное *красивый* употребляется для характеристики любого возраста: это и мальчик, и молодой человек, и старик; но больше всего в «Войне и мире» *красивых* мужчин средних лет. Тем самым, красота мужчины является важным элементом эстетической картины мира Л.Н. Толстого – как личности и как художника.

Женщина *красива* большей частью юная, молодая. Ср.: – *Куда вы? – спрашивал пехотный офицер, евший яблоко, тоже полуулыбаясь и глядя на красивую девушку. Скоро после дялюшки отворила дверь – по звуку ног очевидно босая – девка, и в дверь с большим уставленным подносом в руках вошла толстая, румяная, красивая женщина лет сорока, с двойным подбородком и полными, румяными губами.* В последнем примере *красивой* названа *женщина лет сорока*, при этом основной акцент сделан на ее физическом здоровье, в народной культуре приравниваемом к красоте. Это подтверждается контекстуальным окружением; ср. в тексте: *толстая, румяная, с двойным подбородком, полными, румяными губами.*

Женщины, согласно взгляду писателя, *красивы* лишь в молодости, с годами их красота уходит; ср.: *Княгиня Курагина, массивная, когда-то красивая, представительная женщина сидела на хозяйском месте.* Такое представление коррелирует с общепринятыми в русской культуре представлениями о взаимосвязи молодости и красоты.

Эстетическая оценка в описании женщин и мужчин согласуется с общими закономерностями, о которых пишет Н.Д. Арутюнова: «Оценка красоты мужчин и женщин ориентирована на разные природные и функциональные нормы и стандарты, которые человек не может уничтожить, сколько бы ни боролся он с Природой. Кстати, женщина более *извилиста*, мужчина более *геометричен*. Основное различие в красоте мужчины и женщины состоит в том, что красота мужчины более функциональна: в ней доминируют черты борца, главы и сильной личности. Он выбирает предмет

любви. Красота женщины ориентирована именно на момент выбора... Она должна быть привлекательна» [Арутюнова 2004: 23].

1.2. Внешность человека.

Рассмотрим описание внешнего облика человека в целом, а также отдельные характеристики внешности.

В романе один раз встречается сочетание *красивая внешность*; ср.: *Нет, я не один этот веселый, добрый и открытый взгляд, не одну красивую внешность полюбила в нем [Николай Ростов]; я угадала его благородную, твердую, самоотверженную душу.*

В плане эстетической характеристики как *красивые* в «Войне и мире» описываются *тело и фигура*.

В романе «Война и мир» сочетание *красивое тело* употребляется только в отношении женщины; ср.: *И в те редкие минуты, когда прежний огонь зажигался в ее разевившемся красивом теле, она бывала еще более привлекательна, чем прежде.* Возможно, в представлении Л.Н. Толстого красота женщины более физиологична, *телесна*. Ср. в Словаре Ушакова: *тело* – ‘человеческий организм в его внешних, физических проявлениях’ [Ушаков 1935].

Словосочетание *красивая фигура* употребляется Л.Н. Толстым в романе «Война и мир» только по отношению к мужчине, и это, возможно, связано с тем, что слово ‘фигура’ имеет более отвлеченный смысл, не вызывает физиологического представления; ср.: ‘телосложение, внешние очертания, формы человека’ [Ушаков 1935]. Красота мужчины в мире языковой личности Л.Н. Толстого представляется менее физиологичной, чем женская красота, но более конкретной: она обычно сопровождается широким описательным контекстом. Ср.: *Худенький, маленький, с вострым носиком солдат, которого назвали вороной, покорно встал и пошел было исполнять приказание, но в это время в свет костра вступила уже тонкая красивая фигура молодого солдата, несшего береза дров.*

Чаще всего (23 примера) с прилагательным *красивый* сочетается у Л.Н. Толстого существительное *лицо*, это связано с тем, что лицо является самым естественным объектом для наблюдения и описания красоты человека. *Борис остановился посередине комнаты, оглянулся, смахнул рукой соринки с рукава мундира и подошел к зеркалу, рассматривая свое красивое лицо.*

В результате анализа данного сочетания в «Войне и мире» можно утверждать, что в видении Л.Н. Толстого *красивых* лиц мужчин больше, чем *красивых* лиц женщин. Тем более что *красивые* лица женщин у Л.Н. Толстого не всегда вызывают восхищение, скорее писатель пытается противопоставить с помощью этого сочетания внешнюю телесную красоту и внутреннюю пустоту, вызвать противоположные чувства к *красивому лицу* женщины. Ср.: *Красивая*

Вера, производившая на всех такое раздражающее, неприятное действие, улыбнулась и, видимо, не затронутая тем, что ей было сказано, подошла к зеркалу и оправила шарф и прическу: глядя на свое красивое лицо, она стала, по-видимому, еще холоднее и спокойнее.

Внешность красивого мужчины также может находиться в противоречии с внутренним, духовным и душевным миром; такой человек может лишь казаться красивым, не будучи истинно красивым глубинной, душевной красотой. Так, для княжны Марьи красивое лицо Анатоля Курагина заставляет предположить в нем внутреннюю красоту, но красивая внешность, утверждает Л.Н. Толстой, обманчива. На «кажимость» красоты в человеке, на возможное отсутствие гармонии между наружностью и сущностью указывает сам глагол казался; ср.: *Красивое, открытое лицо человека, который, может быть, будет ее мужем, поглощая все ее внимание. Он ей казался добр, храбр, решителен, мужественен и великодушен.*

Эстетическая характеристика у Л.Н. Толстого нарочито отделена от этической, не зависит от нее, не связана с ней. Парадоксальным образом это позволяет автору располагать рядом, не противопоставляя их друг другу, прилагательное позитивной эстетической оценки и прилагательное негативной этической оценки; ср.: *<...> и тотчас же рядом с нею представлялось красивое, наглое и твердо-насмешливое лицо Долохова.*

Описание именно красивых мужских лиц коррелирует с представлениями Л.Н. Толстого о том, что внешние качества и внутренние свойства человека не взаимосвязаны, что красота внешняя может принадлежать человеку дурному, в этическом смысле этого слова. Отметим также, что красивые лица того или иного мужчины отличаются большей детализацией в их описании, чем красивые лица женщин. Кроме того, эстетической характеристике мужского лица может сопутствовать положительная этическая оценка, которая усиливает эстетическое впечатление, но, возможно, не означает тесной связи таких разных для Л.Н. Толстого оценок. Ср.: *Твердое, красивое и доброе лицо Коновницына суетилось нежною и хитрою улыбкой.*

Словосочетание красивая голова в романе «Война и мир» употребляется при определении отличительных черт семьи Курагиных, 4 из 5 примеров относятся к ним. Скульптурность красоты семьи Курагиных (мужчин и женщин) подчеркивает физиологический характер этой красоты, ее телесность; эстетическая характеристика воспринимается на фоне представлений о бездуховности этих персонажей. Ср.: *Он [Анатоль Курагин] выбрился, надушился с тщательностью и щегольством, сделавшимся его привычкою, и с прирожденным ему добродушно-победительным выражением, высоко неся красивую голову, вошел в комнату к отцу.*

Как *красивое наглое лицо* Долохова, так и *красивая голова* Анатоля Курагина производят сильное впечатление о нарушении внешней и внутренней гармонии в человеке.

О подобной исключительно внешней, которая подчеркивается телесными образами, красоте свидетельствует и описание *красивого рта*; этот рот в движении, и это рот мужчины (что не типично для современного словоупотребления). Ср.: *Другой [Берг], свежий, розовый гвардейский офицер, безупречно вымытый, застегнутый и причесанный, держал янтарь у середины рта и розовыми губами слегка вытягивал дымок, выпуская его колечками из красивого рта*. Все остальные характеристики в тексте примера также подчеркивают телесную, физиологическую красоту этого персонажа – *свежий, вымытый, причесанный, розовый*.

Отметим, что прилагательное *красивый* не сочетается в текстах Л.Н. Толстого с существительными *нос* и *уши*: **красивый нос*, **красивые уши*; такие сочетания редки и в современном словоупотреблении.

Непосредственно связана со ртом улыбка, которая также бывает *красивой*, но все примеры *красивой улыбки* относятся к Элен Курагиной – персонажу с печатью безнравственности. При этом прилагательное *красивый* в отношении улыбки Элен подчеркивает не приятность улыбки, а ее однообразие, неискренность и шаблонность; ср.: *В середине скушливого и спотыкающегося разговора Элен оглянулась на Пьера и улыбнулась ему той улыбкой, ясной, красивой, которой она улыбалась всем*.

Обладательница *красивой груди* также Элен Курагина: *Во все время рассказа она сидела прямо, поглядывая изредка то на свою полную красивую руку, легко лежащую на столе, то на еще более красивую грудь, на которой она поправляла бриллиантовое ожерелье*.

Редко употребляемое в современном русском языке сочетание *красивая форма ног* встречается в тексте «Войны и мира» по отношению к мужчине; это еще раз доказывает особое внимание Л.Н. Толстого к мужской внешности как атрибуту определенного социального статуса – дворянина, военного и др. Ср.: *Переменя бойко положение ног в натянутых рейтузах, распространяя от себя запах духов и любуясь и своею дамой, и собою, и красивыми формами своих ног под натянутыми кичкирами, Николай говорил блондинке, что он хочет здесь, в Воронеже, похитить одну даму*.

Необходимо отметить, что слово *глаза*, важнейшая часть в описании человека, его внутреннего мира, его душевных качеств, у Л.Н. Толстого не сочетается с прилагательным *красивый* – Толстой как будто бы не желал наделять «зеркало» души такой исключительно внешней, в его представлении о красоте, эстетической характеристикой. Есть только один пример употребления, но он используется, как это было и ранее, для разграничения

внешнего и внутреннего в человеке: прилагательное положительной эстетической оценки *красивый* вновь сочетается с прилагательным негативной этической оценки – *наглый*. Ср.: *Долохов, холодно улыбаясь и блестя своими красивыми, наглыми глазами, смотрел на него, видимо желая, еще повеселиться над ним.*

То, что *глаза* не являются объектом эстетической оценки у Л.Н. Толстого, представляется особо значимым: для Л.Н. Толстого – писателя, философа, мыслителя – *глаза* являются зеркалом души, говорят о красоте не внешней, но внутренней. Именно поэтому с существительным *глаза* Л.Н. Толстой соединяет прилагательное *прекрасные*.

Прекрасны глаза Марьи Болконской, они изменяют весь ее внешний вид, только у человека, который ведет большую внутреннюю, духовную, работу, могут быть такие глаза. Ср.: *Княжна Марья все еще молча смотрела на брата, и в прекрасных глазах ее были и любовь и грусть.*

Прилагательное *красивый*, тсм самым, отвечает у Л.Н. Толстого исключительно за внешние качества человека.

1.3. Животные.

Среди *красивых* живых существ у Л.Н. Толстого встречаются *красивые* животные. Так, в романе «Война и мир» это прилагательное используется при описании коровы (один пример) и лошади (шесть примеров). Приоритетными в этом описании являются физиологические параметры красоты.

Эстетическая оценка коровы «соединяется» с утилитарной оценкой: главное не то, что она «красивая», а то, что это корова «с огромным выменем»; акцент делается на здоровом состоянии животного. Ср.: *Это был немецкий форшпан на паре, нагруженный, казалось, целым домом; за форшпаном, который без немец, привязана была красивая, пестрая, с огромным выменем, корова.*

Напротив, описание лошадей носит эстетический характер – Л.Н. Толстой любит лошадей. Ср.: *Между ними велись берейторами в расшитых пополах красивые запасные царские лошади.*

Описание *красивой* лошади может быть дополнительным штрихом в описании *красивой* внешности военного, т.е. красивая лошадь является необходимым атрибутом красавца военного; ср.: *За князем Багратионом ехали: свитский офицер, личный адъютант князя, Жерков, ординарец, дежурный штаб-офицер на англизированной красивой лошади и статский чиновник, аудитор, который из любопытства попросился ехать в сражение.*

2. Слуховые и речевые образы.

Эстетическая характеристика, создаваемая с помощью прилагательного *красивый*, большей частью передает зрительное восприятие, и поэтому *красивым* у Толстого является то, что можно увидеть. Однако есть 3 примера

словоупотребления в романе «Война и мир», где передается слуховое восприятие чего-либо, что «приятно для слуха, благозвучно».

Красивые звуки у Толстого слышатся на поле боя – это звуки выстрелов и взрывов, музыка войны. Важно отметить, что красота звучания соединяется с красотой военного сражения: Пьер оглядываясь на первый дым, который он оставил округлым плотным мячиком, и уже на месте его были шары дыма, тянущего в сторону, и туф... (с остановкой) пуф-пуф – зарождались еще три, еще четыре; и на каждый, с теми же расстановками, бум... бум-бум-бум – отвечали красивые, твердые, верные звуки.

Звуковая картина войны завораживает Толстого-художника, даже слова, относящиеся к смерти, слышатся по-другому: - *Пустячок! – пробасил полковник, - два гусара ранено, и один наповал, - сказал он с видимою радостью, не в силах удержаться от счастливой улыбки, звучно отрубая красивое слово наповал.*

Но бой заканчивается, стихают звуки, меняется все; ср.: *Над всем полем, прежде столь весело-красивым, с его блестками штыков и дымами в утреннем солнце, стояла теперь мгла сырости и дыма и пахло странной кислотой селитры и крови.*

При употреблении в дневниках и письмах сочетаний *красивые слова и красивые интонации*, Л.Н. Толстой явно подчеркивает устойчивый в его миропредставлении негативный смысл *красивого*; ср.: *Часто меня поражали уверенные, красивые, внушительные интонации людей, говоривших глупости. Теперь я знаю, что чем внушительнее, импозантнее и звуки и зрелища, тем пустее и ничтожнее* [Дневник, 24 октября. 1895].

3. Зримое пространство.

Эта денотативная область является естественной для зрительного эстетического восприятия, что отражено в употреблении прилагательного *красивый* в сочетаниях со словами *город, местность, природа* и др. *Красивое* в употреблении Л.Н. Толстого зримо, реже слышимо. Сам Л.Н. Толстой в трактате «Что такое искусство?» пишет: «Красивым может быть человек, лошадь, дом; вид, движение, но про поступки, мысли, характер, музыку, если они нам очень нравятся, мы можем сказать, что они хороши, и нехороши, если они нам не нравятся; «красиво» же можно сказать только о том, что нравится зрению» [Толстой 1928: 30, 38]

В «Войне и мире» *красивым* представлен город. Это захваченная французами Москва, это панорама, увиденная Наполеоном: *Странный, красивый, величественный город!*

Обратимся для полноты понимания языковой личности Л.Н. Толстого к его дневникам и письмам, в которых больше примеров, отмечающих красоту места и пространства, чем в художественных текстах. В 1850-х годах Л.Н.

Толстой предпринял несколько путешествий по России и Европе, он заезжал в Италию, Германию, Англию, Швейцарию, другие страны, в дневниках и письмах отразились впечатления от этих поездок.

Красивая природа: Говорят, что, смотря на красивую природу, приходят мысли о величии бога, о ничтожности человека... [Дневник. 10 августа 1851. Старогладковская].

Красивая местность: Живу я в немецкой колонии — в предместье; оно мне вдвойне приятно тем, что это красивая местность, окруженная садами и виноградниками, и чувствуешь себя скорее в деревне, чем в городе (погода еще прекрасная и теплая, и до сих пор не было ни мороза, ни снега) [Письмо к Т.А. Ергольской. 1851. Ноябрь 12. Тифлис].

Красивый город: Во-первых, мы в Кишиневе уже скоро 6 недель; город провинциальный, красивый, очень оживленный по случаю приезда главного штаба и особенно за последние дни, по случаю приезда великих князей Николая и Михаила [Письмо к Т.А. Ергольской. 1854. Октябрь 17-18. Кишинев].

Проведенный анализ прилагательного эстетической оценки *красивый* в пространстве языковой личности Л.Н. Толстого даст возможность сделать определенные выводы.

Главным объектом эстетической оценки является человек — как мужчина, так и женщина, внешность которых может быть охарактеризована в целом и в детализации каких-либо частей тела, черт, движений.

Единство эстетической и этической оценки как необходимое условие гармонического в человеке при употреблении прилагательного *красивый* у Л.Н. Толстого отсутствует или подчеркнуто нарушается; в описании персонажей внешняя красота маскирует внутреннюю пустоту.

Сочетаемость прилагательного *красивый* имеет свои особенности в текстах Л.Н. Толстого, и это обусловлено теми идейно-эстетическими принципами и философскими воззрениями, которые формируют пространство его языковой личности. Так, чаще всего в произведениях писателя встречаются словоупотребления с существительными *голова* (9 примеров), *руки* (9), *фигура* (6), которые в контексте произведений указывают на знатное происхождение человека. Сочетания с существительным *грудь* (2), *рот* (2), *тело* (2) связаны с характеристикой чувственности, сексуальной, физической привлекательности человека. В значении прилагательного *красивый* у Л.Н. Толстого последовательно превалирует внешняя, физическая, зримая эстетика окружающего мира и человека в этом мире.

Анализ прилагательного эстетической оценки *красивый* продолжен подразделами 4.3.2.1. «*Портретные описания с компонентом красивый / некрасивый в романе-эпопее «Война и мир»* и в 4.3.2.3. «*Портреты героев романа «Война и мир», в которых рассматриваются портретные*

характеристики героев произведения с использованием прилагательных эстетической оценки *красивый / некрасивый*.

Подраздел 4.3.2.2. («Внешность Л.Н. Толстого») даст представление о внешности самого Л.Н. Толстого, о его отношении к своему внешнему виду на протяжении жизни, а также взгляды современников на его внешность.

Далее в работе проводится анализ по приведенным выше принципам прилагательных эстетической оценки *некрасивый, прекрасный, обворожительный, привлекательный, прелестный, благообразный, благовидный, миловидный, чудный, изящный, элегантный, грациозный*.

К основным результатам проведенного анализа данных прилагательных относятся следующие.

1. Эстетическая оценка является следствием восприятия мира одним из пяти органов чувств, зрительным, слуховым, осязательным, обонятельным или вкусовым. Превалирующую роль при этом играет зрительное восприятие, именно оно занимает основное место в употреблении прилагательных эстетической оценки в текстах Л.Н. Толстого. Второе место принадлежит слуховому восприятию. Остальные три вида восприятия лежат на границе эстетической оценки с другими видами оценок.

2. Главным объектом эстетической оценки является человек – как мужчина, так и женщина, внешность которых может быть охарактеризована в целом и в детализации каких-либо частей тела, черт, движений.

3. Прилагательное *красивый* – единственное прилагательное у Л.Н. Толстого, где эстетическая оценка проявляется в чистом виде; и потому при употреблении прилагательного эстетической оценки возможно несоответствие внешних качеств и внутренних свойств человека, дисгармония его эстетической и этической оценки. Этическая оценка может сопутствовать, усиливать эстетическую, а может ей противоречить: внешняя красота маскирует внутреннюю пустоту.

4. *Некрасивой* внешностью наделяются положительные, любимые герои Л.Н. Толстого, такие как Марья Болконская, Наташа Ростова, Пьер Безухов, но это не меняет отношения к ним, а заставляет внимательно приглядеться и увидеть внутреннее содержание человека, которое гораздо красивее и важнее внешней оболочки.

5. При употреблении прилагательных *прекрасный, миловидный, благообразный, чудный* у Л.Н. Толстого по отношению к человеку, женщине, мужчине; по отношению к животному (лошади), а также по отношению к вещам, предметам быта и т.д. на первый план выходит не эстетическая, а чаще этическая, рациональная, утилитарная или гедонистические виды оценки, эстетическая оценка может полностью отсутствовать.

6. Прилагательные *изящный*, *элегантный*, *грациозный* описывают внешние характеристики объекта, внешнюю, поверхностную красоту. Прилагательное *элегантный* описывает человека, предметы, одежду, аксессуары в статике. Прилагательное *изящный* в романах Л.Н. Толстого чаще описывает артефакты, их форму и размер, чем человека, тогда как прилагательное *грациозный* описывает только человека, человека в движении.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования, обобщаются выводы к каждой главе работы, намечаются некоторые перспективы изучения прилагательных эстетической оценки в пространстве языковой личности.

Художественные произведения, публицистика, дневниковые записи Л.Н. Толстого ярко и полно отражают внутренний мир великого писателя и мыслителя. Комплексный лингвистический анализ прилагательных эстетической оценки на материале различных текстов показал, что Л.Н. Толстой последователен в своих эстетических, нравственных и философских воззрениях, и эта последовательность проявляется в употреблении прилагательных эстетической оценки в соответствии с принципами и взглядами Л.Н. Толстого – художника и мыслителя.

В настоящем исследовании описаны эстетические взгляды Л.Н. Толстого, изложенные им в теоретических трактатах, и проанализирована их языковая репрезентация в художественном мире личности Толстого. Для достижения поставленной цели разработан алгоритм исследования прилагательных эстетической оценки, с помощью которого были последовательно проанализированы 13 основных прилагательных эстетической оценки.

Анализ прилагательных позволяет сделать вывод о существовании особой эстетической системы Толстого, о последовательности в проявлении этой системы в разных дискурсах – в художественном тексте, в дневниковых записях, в письмах. Так, прилагательное *красивый* в текстах Л.Н. Толстого указывает на исключительно оценку внешнего облика человека, не затрагивающую его внутренних свойств, а скорее наоборот: красивая внешность героя подразумевает отсутствие внутренней, духовной красоты, гармонии, целостности. В то же время прилагательное *некрасивый* используется, согласно миропредставлениям Толстого, для выражения не только оценки внешности, но и для характеристики внутреннего мира человека, т.е. прилагательное может служить выражению сублимированной, и при этом противоречивой по своему содержанию оценки: некрасивая наружность предполагает у Толстого прекрасную сущность.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о глубинной связи в пространстве языковой личности Л.Н. Толстого ее разных ипостасей, о его

последовательности в проявлении своей личности в философских работах, в художественном дискурсе, в дневниковых записях, в письмах.

В художественном произведении слово вступает в сложные взаимоотношения с идеей произведения, с системой образов, характеров, авторским видением мира и возвращается читателю обогащенным эстетикой мастера. Анализ эстетической оценки в мире языковой личности Л.Н. Толстого помогает глубже осознать мировоззрение писателя и мыслителя.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

I. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Эстетическая оценка у Л.Н. Толстого на примере портретных характеристик в романе «Война и мир» // Вопросы филологии. – 2007. – № 4 (специальный выпуск). – С. 10–15. – Объем – 0,4 п.л.

II. Публикации в научных изданиях:

2. Эстетическая оценка у Л.Н. Толстого (на примере прилагательного *красивый* в романе «Война и мир») // Проблемы и методы современной лингвистики. Конференция молодых научных сотрудников и аспирантов. – М., 2003. – С. 107–108. – Объем – 0,1 п.л.

3. Специфика эстетической оценки прилагательного *красивый*: к постановке вопроса. // Текст в зеркале лингвистического и литературоведческого анализа. Материалы научных чтений, посвященных 100-летию профессора М.П. Николаева. – Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2004. – С. 8–10. – Объем – 0,1 п.л.

4. Прилагательные *красивый* и *прекрасный* у Л.Н. Толстого: этическая и эстетическая оценка // Проблемы и методы современной лингвистики. Сборник научных трудов. Вып. 1. – М., 2005. – с. 7–19. – Объем – 0,75 п.л.

Подписано в печать: 29.12.2009

Заказ № 3232 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИИН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru

2010A
8107

2-3107